КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 547.66 + 547.915

СИНТЕЗ ГЕКСАКАРБОНИЛДИКОБАЛЬТОВОГО КОМПЛЕКСА В-ТИПА 13,14-ДЕГИДРОАНАЛОГА МИЗОПРОСТОЛА

© 2020 г. Н. А. Иванова, Г. А. Шавалеева, И. Б. Фазлиахметова, М. С. Мифтахов*

ФГБУН «Уфимский Институт химии Уфимского федерального исследовательского центра РАН», 450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября 69 *e-mail: bioreg@anrb.ru

> Поступила в редакцию 19 сентября 2019 г. После доработки 14 января 2020 г. Принята к публикации 17 января 2020 г.

Взаимодействием Co₂(CO)₈ с В-типа 13,14-дегидромизопростолом и его ТМС-эфиром с высокими выходами получены дикобальтогексакарбонильные комплексы **1а**, **b**. Обсуждены спектральные данные комплексов и приведены результаты сравнительного с лигандами исследования цитотоксических свойств.

Ключевые слова: дикобальтогексакарбонильные комплексы, В-типа 13,14-дегидроаналог мизопростола, синтез, цитотоксичность.

DOI: 10.31857/S0514749220040163

В последние годы комплексы биологически активных соединений, содержащие группировку алкин-Co₂(CO)₆, все больше привлекают внимание синтетиков и фармакологов в связи с возможностями изменения профиля биоактивности с привнесением цитотоксических свойств [1]. Описаны комплексы Co₂(CO)₆ с ацетиленовыми предшественниками феромонов, терпенами, некоторыми лекарственными средствами (аспирин, абортивный стероид RU 486) и др. [2–5]. В то же время имеется одно лишь сообщение о подобных комплексах 13,14-дегидропростагландинов и их использовании для разделения C¹⁵-эпимеров [6, 7], но без обсуждения их спектральных данных и биологических свойств.

В этой статье мы описываем синтез и цитотоксичность дикобальтогексакарбонильных комплексов В-типа 13,14-дегидроаналога мизопростола 1a и его ТМС-эфира 1b, родственных мизопростолу 2 и 11-дезоксимизопростолу 3 (рис. 1). Как известно, препараты на основе мизопростола широко используются в гинекологии [8], а разрабатываемый отечественный препарат на основе 11-дезоксимизопростола прошел этап доклинических исследований [9].

Выбор **1**а в качестве целевой структуры продиктован тем, что цитотоксические свойства циклопентеноновых PG, в особенности кросс-сопряженных [10], а также ряда металлоорганических комплексов в настоящее время интенсивно исследуются и это направление признано перспективным [11].

Запланированные простагландиновые комплексы **1a**, **b** были получены с высокими выходами взаимодействием $Co_2(CO)_8$ с ранее описанным TMC-эфиром **4** [12] и продуктом его кислотного гидролиза **5** (схема 1).

Строение синтезированных комплексов **1a**, **b** однозначно следует из данных ИК- и ЯМР ¹Н- и ¹³С-спектров. В ацетиленовом фрагменте X–C=C–Y

Рис. 1. Структуры комплекса 1а, мизопростола 2 и его 11-дезоксианалога 3.

дикобальтогексакарбонильных комплексов **1a**, **b** за счет координации π -связей тройной связи с атомами Co, расстояние между атомами углерода увеличивается, связь «разрыхляется», ее «ацетиленовый» характер понижается и полоса поглощения при 2217 см⁻¹, присутствующая в ИК спектре исходных **4** и **5**, в комплексах **1a**, **b** исчезает. Вместо этого в ИК спектре появляются характерные для металлокарбонильных комплексов Co [13] очень интенсивные полосы поглощения CO при 2026, 2053 и 2091 см⁻¹ и исчезают полосы поглощения мостиковых CO при 1834, 1847, 1801 см⁻¹, присутствующие в исходном комплексе Co₂(CO)₈ (рис. 2).

Координация PGB аналога 4 с $Co_2(CO)_8$ приводит к перераспределению электронной плотности в системе сопряженных связей и характерным для гексакарбонилдикобальтовых комплексов изменениям в спектрах ЯМР ¹Н и ¹³С не только ацетиленового, но и соседних с ним фрагментов. Так, в углеродном спектре комплекса **1b** в сравнении с таковым для **4** наблюдаются смещения сигналов атомов углеродов «тройной» связи, достигающие для $C^{13} \Delta \delta$ +6.47 (с 78.88 до 85.35 м.д.) и для $C^{14} \Delta \delta$ -8.5 (с 105.44 до 96.94 м.д.). Еще больший сдвиг, также свидетельствующий об участии этого участка молекулы лиганда, наблюдается для углеродов эндоциклической двойной связи: для $C^8 \Delta \delta$ +14.74 (с 151.37 до 166.11 м.д.) и для $C^{12} \Delta \delta$ -5.53 (с 148.00 до 142.47 м.д.) (рис. 3).

Цитотоксические свойства ацетиленового аналога 5 и дикобальтогексакарбонильных комплексов 1a, b были исследованы в тестах *in vitro* методом МТТ [14]. При этом комплекс 1a показал цитотоксичность (IC₅₀) в отношении клеток HEK 293 (23.2 μ M), MCF (24.8 μ M) и SH-SVSY (нейробластомы) (15.5 μ M). Следует отметить, что в исследованных для комплекса 1a концентрациях его предшественник 5 и аналогичный TMC-за-

a, Citric acid, MeOH, rt, 20 min; b, Co₂(CO)₈, THF, rt.

ЖУРНАЛ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 56 № 4 2020

Рис. 2. ИК спектры соединений Co₂(CO)₈ (1), 1a (2), 4 (3).

щищенный комплекс 1b цитотоксичность не проявили.

Таким образом, на примере ацетиленового аналога PGB 5 и комплекса 1а мы продемонстрировали возможность придания молекуле циклопентенонового ПГ В-типа, не обладающей цитотоксичностью, данного вида активности путем комплексообразования $Co_2(CO)_8$ по $C^{13}-C^{14}$ -тройной связи, возможно, за счет большей поляризации эндо-циклической двойной связи. Кроме того, на примере комплекса 1а показана важная роль для проявления им цитотоксичности наличия в молекуле дикобальтогексакарбонильных комплексов, например 1а, b, свободной гидроксильной группы.

Этил 16-гидрокси-16-метил-9-оксопрост-8(12)-ен-13-ин-1-ат (5). К раствору 0.44 г (0.98 ммоль) соединения 4 в 1.5 мл МеОН при перемешивании добавили 0.5 мл 10%-ного раствора лимонной кислоты в МеОН. Реакционную смесь перемешивали 1 ч при комнатной температуре. По окончании реакции (ТСХ) добавили несколько капель Et₃N, перемешивали ещё 15 мин, затем реакционную массу концентрировали в вакууме и полученный остаток хроматографировали на колонке с SiO₂ (петролейный эфир-этилацетат, 9:1). Получили 0.33 г (75%) соединения 5 в виде желтого маслообразного вещества. R_f 0.48 (петролейный эфир-этилацетат, 7:3). ИК спектр, v, см⁻¹: 2210 (С≡С), 1736 (О–С=О), 1701 (С=О), 1610 (O=C-C=C), 3400 (OH). Спектр ЯМР ¹Н [(CD₃)₂CO],

ЖУРНАЛ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 56 № 4 2020

Рис. 3. Фрагмент спектра ЯМР ¹³С соединения 4 и комплекса **1а** в $(CD_3)_2CO$.

δ, м.д.: 0.90 т (3H, CH₃, *J* 7.0 Γμ), 1.20 т (3H, CH₃, *J* 7.0 Γμ), 1.25–1.38 м (4H, 2CH₂), 1.30 c (3H, CH₃), 1.40–1.50 м (4H, 2CH₂), 1.55–1.65 м (4H, 2CH₂), 2.05 уш.c (1H, OH), 2.22–2.28 м (2H), 2.25 т (2H, C²H₂, *J* 7.4 Γμ), 2.32 м (2H), 2.65 AB (2H, C¹⁵H₂, *J* 17 Γμ), 2.84 м (2H), 4.05 к (2H, OCH₂, *J* 7.1 Γμ). Спектр ЯМР ¹³C [(CD₃)₂CO], δ, м.д.: 13.57 (CH₃), 13.72 (CH₃), 22.99 (C¹⁹), 24.19 (C³), 24.74 (C⁷), 25.99 (C¹⁸), 27.08 (C¹⁶Me), 27.68 (C⁶), 28.71 (C⁴), 29.2 (C⁵), 30.00 (C¹¹), 33.54 (C²), 33.72 (C¹⁵), 33.75 (C¹⁰), 41.69 (C¹⁷), 59.52 (OCH₂), 74.27 (C¹⁶), 78.46 (C¹³), 104.59 (C¹⁴), 147.27 (C¹²), 150.16 (C⁸), 172.65 (C¹), 207.23 (C⁹). C₂₃H₃₆O₄. Macc-cnektp (XHAД, 200 эB), *m/z* (*I*_{OTH}, %): 377 (100) [*M* + H]⁺, 359 (30) [*M* + H – H₂O]⁺.

1-[3'-Оксо-2'-(6"-этоксикарбонилгексил)циклопент-1'-ен-1'-ил]-(4-триметилсилилокси-4метил-1-октин-1-ил)-гексакарбонилдикобальт (1b) Смесь 0.17 г (0.45 ммоль) Со₂(СО)₈ и 0.24 г (0.50 ммоль) соединения 4 в 10 мл безводного ТГФ перемешивали на магнитной мешалке при комнатной температуре в атмосфере аргона в течение 30 мин (ТСХ, петролейный эфир-этилацетат, 7:3), $R_{\rm f}$ 0.56. После флеш-хроматографии на SiO₂ (петролейный эфир-этилацетат, 7:3) получено 0.23 г (95%) соединения 5 в виде вязкой жидкости темно-красного цвета. ИК спектр, v, см⁻¹: 841, 1250 (СН₃-Si), 1612 (O=C-C=C), 1701 (C=O), 1736 (O-C=O), 2000, 2026, 2053, 2091 (CO). Спектр ЯМР ¹H (CD₂Cl₂), δ, м.д.: 0.13 с (9H, Me₃Si), 0.89 т (3H, CH₃, *J* 6.3 Гц), 1.22 т (3Н, СН₃, *J* 7.0 Гц), 1.26–1.46 м (7Н), 1.34 с

(3H, CH₃), 1.54–1.66 м (4H, 2CH₂), 2.20–2.30 м (4H, CH₂, C²H₂, *J* 7.6 Гц), 2.42 т (2H, CH₂, *J* 4.2 Гц), 2.80 м (2H, C¹⁵H₂), 3.30 уш.с (2H), 4.07 к (2H, OCH₂, *J* 6.4 Гц). Спектр ЯМР ¹³С (CD₂Cl₂), δ , м.д.: 2.50 (Me₃Si), 14.24 (C²⁰), 14.45 (C²³), 23.59 (C¹⁹), 25.31 (C³), 25.80 (C⁷), 27.17 (C²¹) 27.93 (C⁶), 29.44 (C⁴), 30.20 (C⁵), 32.88 (C¹¹), 34.61 (C²), 34.86 (C¹⁵), 42.85 (C¹⁷), 47.42 (C¹⁰), 60.41 (C²²), 77.25 (C¹⁶), 85.35 (C¹³), 96.94 (C¹⁴), 142.47 (C¹²), 166.11 (C⁸), 173.86 (C¹), 200.13 (CO), 208.82 (C⁹). C₃₂H₄₄Co₂O₁₀Si. Массспектр (ХИАД, 200 эВ), *m/z* (*I*_{отн}, %): [*M* + H]⁺ не наблюдается, 449 (100) [*M* + H – Co₂(Co)₆]⁺, 359 (20) [*M* + H – Co₂(Co)₆ – Me₃SiOH]⁺.

1-[3'-Оксо-2'-(6"-этоксикарбонилгексил)циклопент-1'-ен-1'-ил]-(4-окси-4-метил-1-октин-1-ил)-гексакарбонилдикобальт (1а). Получен аналогично комплексу 1b. Выход 92%. ИК спектр, v, см⁻¹: 1612 (О=С-С=С), 1701 (С=О), 1736 (О-С=О), 2000, 2026, 2053, 2091 (СО). Спектр ЯМР ¹Н (ТГФ-*d*, ТМС), δ, м.д.: 0.91 т (3Н, СН₃, *J* 6.9 Гц), 1.18 т (3H, CH₃, J 6.9 Гц), 1.23 с (2H, CH₂), 1.25–1.50 м (8H, 4CH₂), 1.55–1.67 м (4H), 1.72 с (3H, CH₃), 2.20 т (2H, C²H₂), 2.30 т (2H, CH₂, *J* 7.8 Гц), 2.38 уш.с (2H, CH₂), 2.80 уш.с (2H, CH₂), 3.15 д (1H, C¹⁵H, J 15.2 Гц), 3.25 д (1Н, С¹⁵Н, J 15.2 Гц), 4.03 к (2Н, ОСН₂, J 6.8 Гц). Спектр ЯМР ¹³С (ТГФ-d, ТМС), δ, м.д.: 14.52 (СН₃), 14.66 (СН₃), 24.27 (С¹⁹), 25.84 (C³), 26.24 (C⁷), 26.97 (C¹⁶), 27.54 (CH₃), 28.76 (C⁶), 30.02 (C⁴), 30.76 (C⁵) 33.42 (C¹¹), 34.67 (C²), 34.92 $(C^{15}), 43.86 (C^{17}), 47.41 (C^{10}), 60.36 (C^{22}), 72.63 (C^{16}),$ 85.67 (C¹³), 98.20 (C¹⁴), 142.85 (C¹²), 165.25 (C⁸), 173.23 (C¹), 200.88 (CO), 207.49 (C⁹). C₂₉H₃₆Co₂O₁₀. Масс-спектр (ХИАД, 200 эВ), *m/z* (*I*_{отн}, %): [*M*+H]⁺ не наблюдается, 377 (100) [*M* + H – Co₂(Co)₆]⁺, 359 $(10) [M + H - Co_2(Co)_6 - H_2O]^+.$

ИК спектры сняты на спектрофотометре «Shimadzu IR Prestige-21» в пленке или вазелиновом масле. Спектры ЯМР записаны на спектрометре Bruker AM-300 [рабочие частоты 300.13 (¹H) и 75.47 (¹³C) МГц] или Bruker AVANCE-500 [рабочие частоты 500.13 (¹H) и 125.77 (¹³C) МГц]. Масс-спектры ионизации электрораспылением (ИЭР, ESI [electrospray ionization]) были получены на ВЭЖХ масс-спектрометре LCMS-2010EV (Shimadzu) [шприцевой ввод, раствор образца в хлороформе–ацетонитриле при расходе 0.1 мл/мин, элюент ацетонитрил–вода (95:5)] в режиме регистрации положительных и отрицательных ионов при потенциале игольчатого ионизирующего электрода 4.5 кВ. Температура капилляра интерфейса 250°С, напряжение на капилляре интерфейса 5 В. Скорость потока небулизирующего (распыляющего) газа (азот) 1.5 л/мин для ХИАД. Напряжение на высокочастотных линзах (Q-array) 5 В. Ход реакций контролировали методом ТСХ на пластинках «Sorbfil» (Россия) с обнаружением веществ с помощью 10%-ного раствора анисового альдегида в этаноле с добавкой серной кислоты. Продукты реакции выделяли методом колоночной хроматографии на силикагеле (30–60 г адсорбента на 1.0 г вещества).

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследования цитотоксических свойств соединений **1a**, **b** проведены в лаборатории член-корр. РАН Ю.В. Вахитовой в Институте биохимии и генетики УФИЦ РАН. Анализы выполнены на оборудовании ЦКП «Химия» УФИХ РАН.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Работа выполнена по теме госзадания № АААА-А20-120012090021-4.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ott I., Kircher B., Dembinsky R., Just R. Expert Opin. Ther. Pat. 2008, 18, 327–337. doi 10.1517/ 13543776.18.3.327
- Меликян Г.Г., Мкртчян В.М., Атанесян К.А., Азарян Г.Х., Баданян Ш.О. Биоорган. химия. 1990, 16, 1000–1001.
- Goto T., Urabe D., Masuda K., Isobe Y., Arivo M., Inoe M. J. Org. Chem. 2015, 80, 7713–7726. doi 10.1021/acs.joc.5b01461
- Rubuer J., Bensdorf K., Wellner A., Kircher B., Bergemann S., Ott I., Just R. J. Med. Chem. 2010, 53, 6889–6898. doi 10.1021/jm 101019j
- Moore A., OstermannJ., Muller-Bunz H., Ortin Y., McJlinchey M. *Tetrahedron*. 2016, *72*, 4186–4193. doi 10.1039/c6nj00622a
- 6. Денисов В.Р., Химич Г.Н., Шевченко И.А., Фаворская И.А. *ЖОрХ*. **1986**, *22*, 2533–2539.
- O-Yang C., Fried J. *Tetrahedron Lett.* 1983, 2, 2533– 2536. doi 10.1016/S0040-4039(00)81974-7

ЖУРНАЛ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 56 № 4 2020

ЖУРНАЛ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ том 56 № 4 2020

- 8. Collins P.W., Djuric S.W. Chem. Rev. **1993**, 93, 1533–1564. doi 10.1021/cr00020a007
- Сапожникова Т.А., Зарудий Ф.С., Габдрахманова С.Ф., Хисамутдинова Р. Ю., Макара Н.С., Иванова Н.А., Мифтахов М.С., Баталова М.О. Эксперим. клин. фармокол. 2017, 80, 35–44.
- Лоза В.В., Гимазетдинов А.М., Мифтахов М.С. *ЖОрХ*. 2018, 54, 1575–1620. doi 10.1134/ S0514749218110018
- 11. *Biorganometallics: Biomolecules, Labeling, Medicine.* Ed. G. Jaoun. Weinheim: Wiley-VCH, **2006**, 462.
- Иванова Н.А., Кислицина К.С., Мифтахов М.С. *ЖОрХ.* 2011, 47, 1451–1454. doi 10.1134/ S107042801110003
- Schmidt K., Juung M., Keilitz R., Schnurr B., Gust R. Inorg. Chim. Acta. 2000, 306, 6–16. doi 10.1016/ S0020-1693(00)00139-0
- Аникина Л.В., Пухов С.А., Дубовская Е.С., Афанасьев С.В., Клочков С.Г. Фунд. исслед. 2014, 12, 1423–1427.

Synthesis of the Dicobaltohexacarbonyl Complex B-Type 13,14-Dehydroanalog of Misoprostol

N. A. Ivanova, G. A. Shavaleeva, I. B. Fazliakhmetova, and M. S. Miftakhov*

Ufa Institute of Chemistry, Russian Academy of Sciences, 450054, Republic of Bashkortostan, Ufa, pr. Oktyabrya 69 *e-mail: bioreg@anrb.ru

Received September 19, 2019; revised January 14, 2020; accepted January 17, 2020

By the interaction of $\text{Co}_2(\text{CO})_8$ with B-type 13,14-dehydromisoprostol and its TMS-ether, dicobaltohexacarbonyl complexes **1a**, **b** were obtained in high yields. The spectral data of the complexes are discussed and a study of cytotoxic properties is compared with the initial ligand.

Keywords: dicobaltohexacarbonyl complexes, B-type 13,14-dehydroanalogue of misoprostol, synthesis, cytotoxicity